

Том 1. 076. Жаль, что ты беден

Глядя на своего младшего брата, покрытого пылью, в поту и с улыбкой на лице, Чжай Хуань с трудом сдержал слова, закрыл глаза, глубоко вздохнул и прошептал себе:

— Это мой младший брат, мой, родной!

Даже если нужно его наказать, нужно сделать это дома, за закрытой дверью.

После такой психологической подготовки он уже пришел в себя.

С элегантным видом, совершенным и безупречным, он попрощался с Чу Яо, если бы не его поспешные шаги, словно за ним гонятся призраки, он был бы еще более идеален.

Шэнь Тан смутно слышала, как Чжай Лэ стонал и просил пощады:

— Больно, старший брат, не тащи меня, я сам могу идти.

Чжай Хуань тихо прикрикнул:

— Заткнись, позорище!

Чжай Лэ мгновенно замолчал.

Шэнь Тан даже могла представить, как он надул губы от обиды.

Но, не успев насладиться чужим несчастьем, Шэнь Тан заметила, что Чу Яо и Ци Шань тоже смотрят на нее, пристально, не отрывая глаз. От этого у нее мурашки побежали по коже, она почувствовала неловкость и неловко почесала нос:

— Что вы так смотрите?

Она знала, что она красива, но не нужно так «зачитываться».

Ци Шань с грустью покачал головой.

Чу Яо натянуто улыбнулся.

Шэнь Тан почувствовала, что атмосфера не та, и, придумав отговорку, пошла в дом мыться, она

тянула время целых полчаса, прежде чем вышла. Чу Йо проводил толстячка в мясную лавку, заодно купил немного мяса для Ци Шаня, чтобы он поправился. Ци Шань сидел на крыльце, снова греясь на солнце.

Услышав шаги Шэнь Тан, он не поднял головы, не приподнял веки и сказал:

— Эти братья Чжай, не простые.

Шэнь Тан, собираясь сесть, застыла.

— Почему?

Ци Шань сказал:

— В ту ночь я четко сказал Гуншу У, что маскировка действует семь дней, Чжай Лэ тогда тоже был там, Чжай Хуань, сославшись на «снятие маскировки», привел своего младшего брата в гости, как вы думаете, какая у него цель? Неужели он не мог подождать оставшиеся пять дней?

У Шэнь Тан на мгновение застыло лицо, она мгновенно занервничала:

— Юаньлян имеет в виду, что у них есть другие цели? Неужели они раскрыли наши личности?

Ци Шань усмехнулся:

— Не обязательно, возможно, они тоже пришли в Сяочэн из-за «пурпурной звезды, которая появится на северо-западе, и объединит под своей властью всю поднебесную», они просто знают, что я здесь, и, воспользовавшись тем, что Лан-цзюнь был пьян и продемонстрировал свою силу, решили под каким-то предлогом прийти и проверить обстановку.

— Что они хотят проверить?

— Неужели у тебя, Шэнь Юйли, есть какие-то заблуждения? — Ци Шань внезапно прекратил улыбаться, сел прямо, а Сушань, дремавший у него на груди, испугался и мяукнул, поцарапал его пальцы, выражая недовольство, он успокоил его лаской, извинился, поправил позу и продолжил: — В ту ночь, когда ты был пьян, ты один, с мечом в руке, отбил атаку чиновника восьмого ранга!

Шэнь Тан неловко слушала этот рассказ.

Она действительно не помнила этого момента, судя по описаниям Ци Шаня и Чжай Лэ, тогда

она была довольно внушительной, ее боевая сила зашкаливала.

Ей даже немного жаль.

Она не помнит такой славный момент.

Увидев, что Шэнь Тан задумалась, Ци Шань понял, что Шэнь Юйли снова витает в облаках, он несколько раз сильно кашлянул, чтобы вернуть ее в реальность, и серьезно сказал:

— Ты думаешь, что чиновник восьмого ранга слаб? Разве ты, который мог сражаться с чиновником восьмого ранга на равных и даже получить преимущество, тоже обычный?

Шэнь Тан растерялась от его слов.

Она почувствовала странную неуверенность.

Да, не обычный, но это заслуга этого тела, верно?

Она же просто домохозяйка, с плохой координацией.

Подумав об этом, она вдруг нахмурилась, ей стало не по себе — если подумать, она не помнит, как выглядела раньше. Даже если она изо всех сил старалась вспомнить, перед ее глазами всплывало лицо этого тела.

Так как она все время смотрела вниз, Ци Шань не заметил ее изменения в выражении:

— Чиновник восьмого ранга, тигровый амулет «Уданы» позволяет управлять четырьмястами солдатами, и они одеты в доспехи, они гораздо более подготовлены, чем обычные солдаты. Ты знаешь, что означают эти четыреста солдат?

Шэнь Тан покачала головой.

Она еще не до конца понимала.

Ци Шань многозначительно сказал:

— Это означает, что один человек может стать королем в горах! Конечно, чиновник восьмого ранга не сможет долго содержать четыреста солдат, но это уже впечатляюще. На поле боя чиновник восьмого ранга может заставить как минимум тысячу солдат надеть относительно хорошие доспехи.

В армии только элитные солдаты получают доспехи, большинство из них — кожаные или бамбуковые, их состояние зависит от удачи, их можно починить, и их можно носить. Остальные солдаты, одетые в грубую льняную одежду, получают копье с заостренным концом и отправляются на поле боя.

Чиновник восьмого ранга — сильный и влиятельный.

Шэнь Тан, будучи «Вэньши», могла прорваться сквозь четыреста солдат, не получив ни царапины, это уже нелогично.

Не важно, белка это или нет, главное, что это талант.

— Поэтому.... — Ци Шань полуприкрыл глаза и равнодушно сказал: — Сначала они хотят проверить наши возможности, а потом посмотреть, можно ли с нами подружиться или завербовать.

Шэнь Тан посмотрела на Ци Шаня.

Ого, это же готовое предложение (голова)!

Похоже, Юаньлян действительно в цене, даже если до него уже дошло несколько боссов, все равно находятся новые, которые хотят его заполучить.

Ци Шань одним взглядом понял, о чем она думает.

Он хмыкнул и гордо сказал:

— Чжай Хуань — неплохой человек, видно, что он умеет ладить с людьми, хитер и умен, с ним приятно общаться, не бывает ни минуты скуки. Но я, Ци Юаньлян, не всем доступен.

Конечно, он не любит воду, и не хочет ехать на юго-восток, где много воды, тоже одна из причин.

Шэнь Тан согласилась:

— Да, нужно посмотреть на характер босса, есть ли у компании перспективы развития. Компании, которые только болтают и строят воздушные замки, не подходят. У Чжай Лэ и Чжай Хуанья есть основа на юго-востоке? Если мы их найдем, а зарплату не дадим, будет неловко.

Ци Шань молча смотрел на Шэнь Тан.

Шэнь Тан тоже молча смотрела на него.

Долгое время он молчал, а потом сказал:

— Шэнь Юйли, говори по-человечески.

Шэнь Тан, понимая, что нужно быть практичным, сказала:

— Босс — это господин, компания — это сила, болтовня и воздушные замки — это пустые обещания, зарплата — это жалование... Так понятнее?

Ци Шань: «...»

Как сильно Шэнь Юйли любит деньги?

Но в ее словах есть доля правды, грубо, но верно, если хочешь, чтобы люди тебе служили, нужно удовлетворить их потребности.

Ведь не все живут только ради справедливости и идеалов.

Кто, кроме холостяков, не должен кормить свою семью?

А Шэнь Юйли сейчас...

Ее можно описать только как бедную и без гроша в кармане.

Кроме императорской печати, у нее ничего нет.

Ци Шань снова вздохнул.

— Юаньлянь, ты снова вздыхаешь....

Шэнь Тан чувствовала, что даже она стала несчастной от его вздохов.

Ци Шань с жалостью посмотрел на нее:

— Жаль, что ты беден.

Шэнь Тан почувствовала, как ее сердце пронзили ножом, прямо в самое сердце.

— Я один, я сам себя обеспечиваю, я же холостяк... Ну и что, что я бедный, у меня есть вино каждый день... Нет, нет, я не пью. В любом случае, я хорошо ем и пью.... — Чем больше она говорила, тем больше она чувствовала себя неловко, тем больше она слабела, в итоге она замолчала, опустив голову, с унылым выражением лица: — Разве это моя вина, что я бедный?

Если бы у нее была возможность разбогатеть, она бы хотела оставаться бедной?

Ци Шань слегка моргнул и сказал:

— Конечно, это не твоя вина, Шэнь Юйли, но если ты не можешь воспользоваться возможностью, то это уже твоя проблема.

Шэнь Тан: «???»

Ци Шань понизил голос:

— Возможность, скоро появится.

Шэнь Тан: «...»

Она почувствовала запах ловушки.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4186223>